

УДК-93/94

Дударев Сергей Леонидович

*доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ XVIII В.

Аннотация:

*ряд современных историков
включает в феномен экономики
горцев Северного Кавказа XVIII –
середины XIX в. набеги за добычей.
Автор данной статьи, опираясь на
свидетельства европейских
наблюдателей XVIII в., показывает
различные стороны горской
экономики – земледелие,
скотоводство, меновую торговлю,
ремесла и т. п., которые являлись
основой жизнеобеспечения горских
народов. Наряду с данными
отраслями хозяйства существовал
набеговый «промысел» и торговля
рабами и пленными. Они не
являлись ведущими в сфере
хозяйственных занятий горцев, но
нередко играли важную роль в
условиях экономики, носившей
экстенсивный характер.
Кульминация набегов, опиравшихся,
как показано автором, на давние
традиции, приходится на период
«Кавказской войны» 1817-1864 гг.,
придавших этим акциям
религиозную санкцию.*

Dudarev Sergey Leonidovich

*Doctor of Historical Sciences,
Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)*

ECONOMIC SITUATION OF MOUNTAINEERS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE EYES OF EUROPEAN AUTHORS OF THE XVIII CENTURY

Abstract:

*a number of modern historians
include raids for prey as a
phenomenon of the economy of
mountaineers of the North Caucasus
of the 18th – mid-19th centuries. The
author of this article based on the
testimony of European observers of
the XVIII century, shows various
aspects of the mountaineers'
economy, i. e. agriculture, cattle-
breeding, barter, handicrafts, etc.,
which were the basis of the life
support of the mountaineer peoples.
Along with these sectors of the
economy there was a raid "craft" and
the trade of slaves and prisoners.
They were not primary in the field of
economic activities of mountaineers
but often played an important role in
their rather extensive economy. The
culmination of raids, based, as
shown by the author, on long-
standing traditions, fell on the period
of the "Caucasian War" of 1817-
1864, which gave these actions
religious sanction.*

Ключевые слова:

европейские авторы XVIII в., земледелие, скотоводство, меновая торговля, домашняя промышленность, ремесла, экспорт, импорт, набеги, «набеговая система», невольники, продажа пленных, невольничьи рынки.

Keywords:

European authors of the 18th century, agriculture, cattle-breeding, barter, home industry, handicrafts, export, import, raids, raid system, slaves, sale of prisoners, slave markets.

Тема хозяйственных занятий населения Северного Кавказа, в том числе, горских обществ в историческом прошлом постоянно находится в центре внимания отечественных исследователей [см., например: 1-8]. Актуальность обращения к его изучению важна в связи с поисками руководством СКФО и национальных субъектов Северного Кавказа перспективных моделей экономического развития, когда серьезное значение приобретает изучение традиционных отраслей экономики у автохтонных народов. Однако важен и социально-политический аспект этой проблемы. В 1980-х гг. видный историк-кавказовед М.М. Блиев выдвинул концепцию т. н. «горской экспансии». Она подразумевала промысловый характер нападений северокавказских горцев на российские крепости, села и станицы, что привело резкое обострение ситуации на Северном Кавказе и стало, по мнению ученого, по сути, главной причиной т.н. Кавказской войны. Позднее данное положение нашло свое отражение в совместном с В.В. Дегоевым монографическом исследовании М.М. Блиева. Целый ряд северокавказских ученых-историков расценили указанные выступления как стремление принизить уровень социально-экономического развития горских народов. Особую критику вызывает то, что указанные нападения квалифицировались в качестве «набеговой системы», «индустрии» и т. п. [библ. см.: 9, с. 77-92]. Оппоненты Блиева настаивают на том, что основными занятиями горцев были не набеги, а земледелие и скотоводство. Задачей данной статьи является обращение к сообщениям иностранных авторов XVIII в., как сторонних наблюдателей тех разнообразных процессов, которые происходили в регионе в период, предшествовавший кульминации военных действий на Северном Кавказе. Их сообщения о хозяйственно-экономической жизни горцев [10] будут

иметь большое значение для приближения к истине при решении указанного вопроса. Они уже служили предметом внимания специалистов-кавказоведов, использовавших сведения европейских наблюдателей для отслеживания тех или иных сторон интереса Западной Европы и ее представителей к Северному Кавказу, в том числе и в экономическом аспекте [1, 11], но не исчерпавших, однако, указанной темы.

Представленные западноевропейскими авторами данные позволяют уверенно говорить о том, что основными занятиями автохтонных северокавказских народов являлись земледелие и скотоводство, причем последнему принадлежит первенство. Вот что, например, сообщает Иоганн Готлиб Георги (1766): «Главнейшие доходы их [черкесов – *Авт.*] состоят в скотоводстве, а потом в земледелии и садоводстве. В их стадах главнейшая вещь – овцы», кроме того, называются лошади, рогатый скот, козы, даже в некоторых случаях свиньи (свидетельство неполной исламизации кабардинцев на тот момент), у богатых – верблюды [10, с. 174]. Доминирование скотоводства еще ранее отмечал и Иоганн Густав Гербер (1728) [10, с. 156]. Овцеводство было связано не только с питанием, но и производством шерсти, ткачеством (производством холста, шерстяных материй), выделкой одежды (овчинные тулупы). Из остальных отраслей называется пчеловодство. Среди выращиваемых культур господствует просо. «Немногие заводят себе яровую пшеницу и ячмень». Отмечено выращивание табака, а также садоводство с изобилием арбузов, дынь, и тыкв. Другой автор немецкого происхождения, видный ученый, находящийся на российской службе, академик Иоганн Антон Гюльденштедт (1768-1774), современник Георги, отмечал о занятиях черкесов практически то же самое – главное занятие – скотоводство, прежде всего овцеводство, дающее очень хорошую шерсть, перерабатываемую на сукно и кошмы, разведение лошадей знаменитой кабардинской породы, о чем сообщал и ряд других авторов, например, Яков Штелин (1772). Земледелие ограничивается выращиванием проса, поскольку пшено заменяет у черкесов хлеб [10, с. 235]. Это обстоятельство неоднократно отмечалось как иностранными авторами, так и практически всеми, кто писал о кабардинцах, черкесах впоследствии, отмечая это традиционное пищевое предпочтение в меню адыгов. Практически калькой того, что было сказано выше, являются сведения другого

русского академика Петра Симона Палласа (1793): черкесы не только возделывают землю, но и отводят значительное время уходу за скотом. Основной злак – просо, из которого делают лепешки, мучные пудинги и пр. [10, с. 277]. Якоб Рейнегтс (1781-1783 гг.) повторяет о скотоводстве и земледелии черкесов практически то же самое, за исключением некоторых зерновых культур (овес, и кукуруза).

Однако сказанное касается, прежде всего, кабардинцев. Если же привести сведения о других народах региона, то появляются определенные нюансы, при совпадении основных занятий в целом. Например, П.С. Паллас пишет о слабом развитии земледелия и скотоводства у натухашей (т. е. натухайцев), вновь указывая на наличие в стаде свиней (еще одно косвенное указание на поверхностную исламизацию, которая исключает разведение этого животного) [10, с. 261]. Что же касается балкарцев, то Паллас делает примечательное заявление в отношении того, что пахотная земля, вследствие ее недостатка, является «их величайшим национальным богатством», и этот народ отдает все свои силы ее обработке [10, с. 277]. В свою очередь, по его же мнению, «ингуши замечательные земледельцы», но, как ни парадоксально, «мало занимаются земледелием или скотоводством и пребывают в нищете» [10, с. 279]. Напротив, российский офицер Л. Штедер (1781 г.), об одной из групп ингушей пишет, что в сравнении с другими жителями гор этот народ можно назвать зажиточным, поскольку он имеет в изобилии скот и зерно [10, с. 215]. В области т.н. Больших ингушей местное население трудолюбиво, особенно женщины, которые заботятся о хозяйстве и т. п. Здешнее животноводство состоит из свиней и коз, овец, ослов, мулов, небольшого числа лошадей и крупного рогатого скота [10, с. 217]. Весьма любопытны сведения Штедера о том, что богатые у ингушей сдают «в аренду свой скот и находят в этом много безопасности и выгоды» [10, с. 230]. В этом можно видеть форму экзоэксплуататорской деятельности, которая была описана у вайнахов в прошлом чеченским писателем XX в. М. Мамакаевым. Я. Рейнегтс сообщал о чеченцах – «земледелие и скотоводство – главные источники их пропитания», выделяя и садоводство, под которым нужно, на самом деле понимать огородничество, поскольку автор называет, например, редис и лук, а также упоминает табаководство,

существующее в Чечне и по сей день. Примечательно заявление Рейнегтса о том, что земледелие и скотоводство как и вся домашняя экономика оставлена на попечение женщин [10, с. 185].

Важной сферой хозяйства у горцев было уже упомянутое выше сукнодельное ремесло. Иностранцы сообщают даже о «фабриках» – войлочных, сукновальных и др. (Я. Штелин). Разумеется, определение «фабрика» – это явное преувеличение, так оно предполагает употребление машин. Но то, что существовала домашняя промышленность, когда «каждая мать делает чулки, башмаки и прочую одежду» [10, с.166] – в этом нет никаких сомнений. Этот же автор писал о массовой выделке шкур диких зверей, ягнят (мерлушка), сафьяна для обуви. Среди других видов ремесел – оружейное дело. Так некий Аноним сообщал о производстве кинжалов и выделке из мышьяковистой стали, наносящей-де, смертельные ранения (что, скорее всего, имеет легендарный характер) [10, с. 83]. Я. Штелин сообщал о многих искусных мастерах у кабардинцев по изготовлению огнестрельного оружия, сабель, кинжалов, ножей и пр., украшенных золотой и серебряной насечкой, «притом по турецкому и персидскому вкусу» (моду здесь задавали оружейники Востока), занимавшихся также слесарной и кузнечной работой [10, с. 167]. При этом сталь и железо приобретались у русских купцов. По П.С. Палласу, имело место и изготовление кольчуг, которые выделывались из гладких стальных колец, доставляемых из Персии или из Кубачей (т. е. знаменитого ремесленного центра в Дагестане, селения Кубачи) [10, с. 267]. Иными словами, выходит, что сборка кольчуг производилась на месте из «зарубежных» комплектующих – ситуация, которая выглядит очень современно.

Большую роль в жизни горских народов Северного Кавказа играла торговля. Ряд авторов, как уже упоминавшихся, так и еще не названных, почти в один голос говорят о том, что она имела меновой характер, собственное же денежное хозяйство у горцев отсутствует (Аноним; Обри дела Мотре 1711; Иоганн Лерх (1733-1735); и др.). Тем не менее, в этом вопросе прослеживается определенная и интересная динамика. Обри де ла Мотре указывает, что деньги не известны жителям гор, выражаясь нашим языком как стоимостный эквивалент, но используются в оружейном деле: серебряные монеты переплавляются и используются для «выделки

украшений на рукояти своих ножен и сабель» [10, с. 95]. И.Г. Гербер 17 лет спустя отмечает, что «собственных денег у черкесов нет, но употребляются российские, персидские и турецкие деньги» [10, с. 156]. И. Лерх всего через несколько лет снова пишет, что у кабардинцев нет денег, и они меняют свои товары на другие. Я. Штелин в 1772 г. констатирует, что многие русские и персидские скупщики покупают у кабардинцев много скота и других вещей на наличные деньги или выменивают на всякие другие товары. Поэтому у них есть русская, турецкая и персидская золотая и серебряная монета, медные же деньги отсутствуют. При этом находки значительных кладов русских серебряных монет еще первой четверти XVIII в. из окрестностей Кисловодска и Нальчика указывают на то, что российские денежные знаки прочно входили в обиход местного населения [11, с. 206].

Значительный интерес представляет ассортимент товаров экспорта и импорта. Он достоин отдельного рассмотрения, поэтому мы, отсылая читателя к наиболее подробному и репрезентативному в этом смысле сочинению Шарля де Пейссоннея «Трактат о торговле на Черном море» [10, с. 129-135], кратко укажем на то, что экспорт и импорт товаров, ввозившихся и вывозившихся в Черкесию и из нее через Тамань, был весьма разнообразен. Среди импорта, например, различные ткани, в том числе, шелковые, сафьян, пряности (имбирь, перец, мускатный орех), румяна и белила, мыло, свинец (для пуль), железо, табак, в т. ч. русский, принадлежности конской сбруи, в т.ч. удила, ружейные стволы (они шли из Бахчисарая; крымские ружья очень высоко ценились среди горцев Северного Кавказа), луки (они употреблялись еще и в XIX в.), курительные трубки, и пр. Наряду с трубками, примечательны иголки и самшитовые гребни, которые являются частой находкой в позднесредневековых склеповых могильниках региона. Из Крыма ввозилось не только оружие, но и лошади. Экспорт был тесно связан с местными «натурпродуктами». Среди таковых – большое количество шерсти и изделий из нее, среди которых наиболее примечательны бурки, которые вывозились десятками, и даже сотнями тысяч (бурочное производство было популярно повсеместно в регионе и в XIX в., составляя особую славу некоторых

районов, например, дагестанской Андии), кожи, мед, воск, десятки тысяч шкур диких зверей (куньих, лисьих, волчьих, медвежьих), сами по себе указывающие на широкое развитие такой древней отрасли хозяйства, как охота, и мелкого рогатого скота, т. е. овец, десятки тысяч стрел (для татарской и ногайской конницы), лошади кабардинской породы, сухая рыба, икра и др. Опираясь на И.А. Гюльденштедта, к сказанному добавим торговлю кабардинцами солью с различными народами, в т. ч. черкесскими, абазинскими, татарскими, кубанскими [10, с. 244-245].

Особую статью экспорта составляли невольники. Торговля ими имела во всем регионе широчайший характер, где были известны «авторитетные» невольничьи рынки, например, в ауле Эндери в Дагестане. Тот же Ш. де Пейссоннель писал, что крымские купцы ездят в Черкесию, Грузию к калмыкам и абхазам для покупки рабов, отвозя затем свой товар в Кафу (Феодосию) для продажи, откуда рабы развозятся по Крыму. В свою очередь, купцы из Константинополя, Анатолии, Румелии приезжают за невольниками в Кафу. Стоимость рабов зависела от ряда условий – пола, возраста, красоты, силы и т.п. и колебалась в диапазоне 5-6 – 60 тыс. пиастров [10, с. 126-127]. Источниками для рынка рабов были постоянные набеги, а также добровольная продажа родителями девушек, особенно черкесских, которые представляли особую ценность в гаремах, прежде всего, османских и крымских. Для них оказаться в гареме было своего рода «социальным лифтом», который позволял значительно улучшить свое положение, так как давал не только значительное улучшение качества жизни, но и давал шанс войти в местную элиту (стать хасеки, а затем и валиде-султан). Свободная же жизнь на родине в горном ауле была связана с тяжелым трудом и весьма монотонной повседневной жизнью.

Купцы, которые вели торговлю в регионе, были людьми иноэтничного происхождения – армяне, евреи, греки. Они пользовались уважением среди местного населения (Обри де ла Мотре). Первенство среди них, судя по свидетельствам европейских авторов, имели армянские купцы. Они не действовали только на свой страх и риск, но, как отмечал И. Лерх, обзаводились для безопасности кунаками в каждой деревне (о наемных кунаках,

приобретаемых иноземцами с целью безопасности, сообщают и авторы XIX в.). Порой армянские купцы развивали такую бурную деятельность, что из некоторых районов, например Кабарды, их удаляли. Но армянские купцы сумели стать такими незаменимыми, что их очень быстро приглашали обратно (Ф.А. де Сегюр, 1785) [10, с. 224].

Подведем итоги. Знакомство со сведениями европейских авторов XVIII в. дает достаточно полнокровную картину хозяйственной деятельности северокавказских народов. Они располагали различными отраслями экономики, основой которой являлось земледелие и скотоводство. Однако они имели экстенсивный характер (особенно земледелие) и не могли удовлетворять все жизненные потребности местного населения, которые оказывалось сложно восполнить даже с помощью торговли, долго являвшейся меновой (вплоть до середины XIX в.), с элементами денежного обмена. Недостаток жизненных ресурсов восполнялся набеговой деятельностью и продажей пленных, игравших роль побочного промысла, но приобретающих, нередко, характер одной из главных сфер экономики еще задолго до событий «Кавказской войны». Последние, однако, способствовали активизации набегов, имевших давнюю традицию, и опиравшихся, к тому же, на социоментальные основания (т.н. молодечество), придав религиозную санкцию этим акциям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Т.1. – М.: Наука, 1988. – 544 с.
2. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Т.2. – М.: Наука. – 1988. – 659 с.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – М.: Наука, 2004. – 510 с.
4. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х т.- Изд. 2-е. – Орджоникидзе: Ир, 1987.
5. Калоев Б.А. Осетины/Б.А. Калоев. – М.: Наука, 2004. – 471 с.
6. Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 199 с.

7. Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение. 2007. – 460 с.

8. Тотоев, Ф.В. Общественный строй Чечни (вторая половина XVIII – 40 годы XIX века)/Ф.В. Тотоев. – Нальчик, 2009. – 115 с.

9. Дударев Д.С., Дударев С.Л. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины – середины XIX века/ Д.С. Дударев, С.Л. Дударев. – Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. – 402 с.

10. Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков / Сост. В. Аталиков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. – 304 с.

11. Виноградов В.Б. Иностранные авторы XVI-XVIII вв. о русско-северокавказских отношениях/ В.Б. Виноградов// Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С. 203-206.

REFERENCES

1. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v.* [The history of peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. М., Nauka, 1988, vol. 1, 544 p. (In Russian).

2. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v.* [The history of peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. М., Nauka, 1988, vol. 2, 659 p. (In Russian).

3. *Istoriya Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei* [The history of Dagestan from ancient times to modern days]. М., Nauka, 2004, vol. 1, 510 p. (In Russian).

4. *Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR s drevnejshih vremen do nashih dnei.* [The history of North Ossetia ASSR from ancient times to modern days]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. (In Russian).

5. Kalojev B.A. *Osetiny* [Ossetians]. М., Nauka, 2004. 471 p. (In Russian).

6. Kумыков Т.Н. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossijskij rynek* [The involvement of the North Caucasus in all-Russian market]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 199 p. (In Russian).

7. *Severnyj Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii* [The North Caucasus in the Russian Empire]. М., Novoe literaturnoe obozrenie. 2007. 460 p. (In Russian).

8. Totoev F.V. *Obshchestvennyj stroj Chechni (vtoraya polovina XVIII-40 gody XIX veka)* [Social system of Chechnya (the second half of the XVIII century-1840s)]. Nal'chik, 2009. 115 p. (In Russian).

9. Dudarev D.S., Dudarev S.L. *Severnyj Kavkaz glazami predstavitelej rossijskogo obshchestva pervoj poloviny – serediny XIX veka* [The North Caucasus in the eyes of Russian society of the first half-middle of the XIX century]. Armavir; Stavropol, Dizajn-studiya B, 2017. 402 p. (In Russian).

10. *Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII-XVIII vekov* [Caucasus: European diaries of the XIII-SVIII centuries]. Nal'chik, Izdatel'stvo M. and V. Kotlyarovyh, 2010, iss. III, 304 p. (In Russian).

11. Vinogradov V.B. Foreign authors of the XVI-SVIII centuries on Russian-North Caucasus relations. *Sbornik izbrannyh statej Vitaliya Borisovicha Vinogradova (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya) = A collection of articles by Vitaly Borisovich Vinogradov (70-s anniversary of birth)*, Armavir, 2008, pp. 203-206 (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев С.Л. Экономическое состояние горцев Северного Кавказа глазами европейских авторов XVIII в / С.Л. Дударев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 84–93.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S.L. Economic situation of mountaineers in the North Caucasus in the eyes of European authors of the XVIII century / S.L. Dudarev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 84–93. (In Russian).